

ПАМ'ЯТЬ АРХЕОЛОГІЇ

ДО ІСТОРІЇ ВИВЧЕННЯ
МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО
КУРГАНУ

А. О. Іллінський, В. Ю. Мурзін

У 1954 р. відбулася знаменна для розвитку сучасного скіфознавства подія. Після тривалої, майже півсторічної, паузи було досліджено нову поховальну пам'ятку вищої скіфської аристократії — Мелітопольський курган IV ст. до н. е. Ці дослідження, що нерозривно пов'язані з ім'ям Олексія Івановича Тереножкіна, завершилися надзвичайно важливими результатами. Йдеться навіть не стільки про славнозвісний горит, який є чудовим витвором стародавнього ювелірного мистецтва. Вірніше, не тільки його.

Серед науковців того часу не було практично жодної людини, яка була б знайома з «царськими» курганами скіфів «живцем». Більш того, не дуже широким було й коло фахівців, які взагалі мали практичний досвід розкопок степових скіфських курганів — адже початок їхнього широкого дослідження припадає на пізніший час, приблизно на кінець 60-х рр. Саме тоді на власному досвіді сучасні археологи усвідомили, що розкопки скіфських курганів, особливо великих

Рис. 1. О. І. Тереножкін (50-ті роки).

© А. О. ІЛЛІНСЬКИЙ, В. Ю. МУРЗІН, 1999

«Археологія», № 3, 1999 р.

97

Рис. 2. В. А. Іллінська (кінець 40-х — початок 50-х років).

курганів, дещо нагадують досить складне виробництво або будову, та потребують величезної організаторської роботи. Один з авторів цієї публікації пам'ятає, як під час доліджень Гайманової Могили виникли значні труднощі з проходженням глибоких та складних катакомб. На допомогу приїхав Олексій Іванович і за його порадами начальник експедиції В. І. Бідзіля «дістав» ліс для кріплень, електролебідку, запросив на роботу професійних шахтарів. Справа негайно зрушила з місця. Але всі ці звичні зараз заходи та прийоми роботи були буквально вистраждані Олексієм Івановичем під час розкопок Мелітопольського кургану. Без них не було б ні Товстої та Гайманової Могили, ні Бердянського кургану, ні Чортомлика та інших нині широко відомих курганів скіфської знаті. Про те, як важко відбувався процес пошуку цих методів, і йдеться у листах, які пропонуються читачеві. Вони зберігаються зараз у приватному архіві А. О. Іллінського — сина О. І. Тереножкіна та В. А. Іллінської і охоплюють період з 30 травня, коли за дорученням Президії Академії наук України О. І. Тереножкін виїхав до місця випадкової знахідки золотих платівок, до початку вересня, коли роботи закінчилися. Через брак місця ми в хронологічному порядку публікуємо мовою оригіналу тільки їхню першу половину — до тріумфального відкриття горита.

Листи написані Олексієм Івановичем до дружини і наукового однодумця — Варвари Андріївни Іллінської («Дорогая Варварушка» или «Варенька» — звертався до неї Олексій Іванович). Він регулярно надсилав їх спочатку до Києва, а потім до с. Ушкалки, де на розкопках відомого поселення працювала влітку 1954 р. Варвара Андріївна. Якщо виокремити особисті моменти (як це зробили автори публікації), то дані листи є по суті детальним та професійним щоденником археологічних досліджень. Але щоденником не сухим, що зазвичай надходить до наукового архіву, а повним емоцій та роздумів. Тому дана публікація видається нам особливо доречною — вона доповнює праці, присвячені Мелітопольському кургану¹ і історії його досліджень, в яких, крім Олексія Івановича, брали участь співробітники Інституту археології Є. Ф. Покровська та Д. Т. Березовець.

7. VI. 54*

«Благодаря твоему предупреждению, моя встреча с П.П.** прошла гораздо благополучнее, чем это могло быть при других обстоятельствах.

Приехал он еще в весьма возбужденном состоянии. При встрече им была изложена вся система намеченных действий: комиссия, большой размах работ, кино съемка, надлежащая помпа. Умалчивалось лишь о том, что начальником экспедиции будет П. П., но сделан намек достаточно отчетливый относительно необходимости моего отъезда в Киев в связи с подготовкой отчетного сборника. Все выслушал я с необходимым спокойствием. После дня некоторого охлаждения умов, изложил свою точку зрения на курган и высказал опасения относительно его безукоризненных добродетелей. Разговор этот состоялся 2 июня...

3 июня генералитет дважды был на раскопках. П. П. много мудрил по поводу погребенной почвы, отрицая ее факт. Заставлял меня делать разрезы в местах, которые не были мне нужны. Чем больше он знакомился с насыпью, тем решительнее чувствовалось, как он изменял свое отношение к кургану. Существование одной огромной мины, шедшей прямо во входную яму, сверху, и слишком отчетливо наблюдаемую, повергло его в смущение. Кроме того, он сам нашел один узкий ход, который, как я выяснил, был вторым грабительским лазом...

После того, как П. П. почувствовал, что, по всем правилам археологии, и здесь производится обычная покупка кота в мешке, приезд комиссии был отложен.

Гром-победная экспедиция оказалась таким вот образом отмененной, а я остался в совершенно неопределенной роли. В конечном счете, мне было предложено произвести раскопки кургана траншеей в 5 м ширины. На том мое начальство и уехало из Мелитополя, огорчившись само и так же огорчив меня...

Теперь немножко о кургане. Он находится недалеко от станции в пригороде Юровка, на ул. Первомайская, 45. Курган был от 5 до 6 м высоты. К моменту приезда от него оставалось не более 1/2 части. В северной части кургана, примерно в 5 м от центра, образовался провал, который и привлек внимание хозяина двора. Он там довольно умышленно начал рыть колодец, которым попал под свод осевшей катакомбы. Удалось ли ему что-либо найти и утаить, не знаю. Скоро об этом провале было сообщено в музей железнодорожной милицией.

Кулик*** вместе с хозяином начал углубляться под свод катакомбы и вот на глубине 5 м ниже поверхности они наткнулись на слой глины с песком, в котором на площади 1 кв. м. собрали 184 золотых украшения: начальную ленту, грушевидные подвески, бляшки с Гераклом, мужской головой, женской, лежащим львом и т. д.; ромбические бронзовые бляшки, колокольчики, железные гвозди. На этом они прекратили свой поиск и начали подавать сигналы о помощи. Помощь им действительно была нужна.

На останце я по-обычному заложил бровку с востока на запад и с севера на юг через условный центр.

Весь центр покрыт чередующимися пластами земли с камкой — морской травой. Таких слоев, по 15—20 см толщиной, от подошвы на высоту до 2 м, не менее 6. В юго-восточном секторе оказался большой проруб в виде ямы до 4 м длиной и 3 м шириной. Начал ее вскрытие. В большом количестве стали встречаться разрозненные кости коня и овцы...»

14. VI. 54

«На раскопки кургана определено Институтом всего 10 тыс. рублей (правда предварительно) и так же предварительно намечено, что мы их должны закончить к 25 июля. Необходимость преодолевать эти препоны, наряду с трудностями организации исследования вообще, обременяет и отягчает работу до крайности.

Копаем входную яму, прошли ее на 2 м ниже погребенной почвы. Колодец 4,5 м в диаметре, такая огромная труба. Встречаются уже и вывороченные кости человека из погребения...»

15. VI. 54

«Завалила нас совсем земля, которой нужно перевернуть целые горы. Сня-

* Кожному листу передует дата його написання.

** П. П. — П. П. Єфименко, на той час директор Інституту археології АН УРСР.

*** Ф. Ф. Кулик — директор Мелітопольського краєзнавчого музею.

ли насыть (основную часть), а сейчас сидим над громоздким погребальным сооружением. Вот круглая входная яма в центре. Непрерывно встречаются кости людей и животных. Видимо могила разрушена совершенно. Что же касается большой ямы, которая находится к северу от входной, то окопали ее края, чтобы стены не оползли. Получилась странная по размерам бездна, заполненная кубометрами земли. Нужно еще так много сделать, чтобы добиться каких-нибудь результатов. Хуже всего то, что откосы получились недостаточно отлогими. Нам для безопасности придется их расширить, если, конечно, все окажется глубже, чем это может казаться сейчас.

С большим трудом устанавливаем транспортеры (плохо, что они очень коротенькие) и электролебедку для добывания песка из входной ямы. Кажется завтра с утра она у нас начнет работать.

Безрадостно, что всю эту громоздкую работу может быть придется проделывать почти исключительно ради выяснения устройства погребальных сооружений...»

17. VI. 54

«Главный нажим сейчас ведется на яму входного колодца. Вверху диаметр его был около 5 м, а сейчас, на глубине 3,5 м ниже погребенной почвы, дошел до 4 м. Через него насквозь ведет грабительский вертикальный ход, заполненный черной землей, камнями и костями. Камни уже стали встречаться более 70 см в поперечнике.

Яма катакомбы сверху нами окопана с устройством скосов, но чувствуется, в виду слабости песчаного грунта, что скосы еще придется сильно расширять.

Глубина ямы делает работу затяжной, т. ч. 15—20 июля для окончания работ на этом кургане может рассматриваться в качестве наиболее вероятного срока.

Электролебедка начала работать хорошо — таскаем землю из бездны...»

18. VI. 54

«Посылаю тебе черновик письма к П. П. Дела идут плохо. Так работать нельзя. Подвижность песчаного грунта не позволяет вести работы, а у меня нет указаний на широкие раскопки. П. П. связал по рукам и ногам. Сижу и даром провожу время вместо того, чтобы копать землю. Получается не экономия, а лишний расход средств.

«Директору Института археологии, действительному члену АН УССР, П. П. Ефименко.

При попытке углубления в провал над катакомбой боковые откосы, как это можно было ожидать, оказались чрезмерно крутыми. Началось растрескивание и сползание стенок ямы.

Нужно всю яму окопать широко, что потребует вскрытия западной части насыпи.

Вплоть до поступления от Вас распоряжения ограничимся только раскопками входной ямы. Я еще раз подтверждаю, что яма «катакомбы» не может быть раскрыта траншеей в 6 м, как это мы пытались по Вашему указанию сделать, ни в 8 м. Дальнейших работ я вести не могу вплоть до получения от Вас иных распоряжений.»

22. VI. 54

«В дирекции нашей, кажется, уже начинают понимать что мои требования более широких ассигнований на работу обусловлены не фантазией и упрямством, а сутью самого дела. Немножко еще на землекопов подкинули и я в скромных размерах снова приступил к яме, которую называю провалом катакомбы.

Во входном колодце продолжается завал из больших каменных плит. Идет седьмой метр от поверхности погребенной почвы, а от поверхности, с которой ведутся работы, это уже 8 метров. Получается страшноватый археологический цилиндр.

Было бы хорошо, если бы ты, едуци сюда, захватила выписки о богатых скифских могилах с описанием основных случаев, когда в недокопанных курганах крестьяне находили клады.

Коная на таком кургане, понимаешь причины, почему Веселовский далеко не всегда выдерживал раскопки до конца. Тяжело копать такие ямищи, на которые и смотреть страшно...»

23. VI. 54

«Раскопки идут медленно, но верно. Сегодня начали 11 м от отметки в центре (8 м от погребенной поверхности). В восточной части все идет завал из камней, однако наконец-то показалась верхняя часть входной галереи. Может быть, завтра дойдем до дна входной ямы, если не помешают камни. Они все прочь отброшены от входа. Галерея в верхней части не заполнена землей. Постепенно продумываю пути вскрытия катакомбы сверху. Ход из входного колодца идет прямо в ту сторону, где находится провал, в котором были сделаны находки вещей. Однако верх входа в подземелье находится уже на 1,5 м ниже уровня, на котором были найдены вещи. Поэтому все остается пока не вполне понятным. Подняты ли вещи на эту глубину грабителями?»

Нас оберегает милиционер. Если бы его не было, то горожане нам не давали бы работать. Особенно тягостны были первые дни. Сейчас милиция отбила охоту ходить зря. Это опасно и для людей, так как ямы стоят глубокие...»

24. VI. 54

«В глубокой яме находится немножко камки, дня через 4 начнем входить и в катакомбу. Если она начисто ограблена, то и забот, может быть, будет немного.

В яме, в которой сделал находки Кулик, в 1 м от его места, сегодня ставили крепь и в земле нашли 30 бляшек: бородастая голова, барс и лев, треугольники, пуговицы, розетки, пронизи. Так что какие-то находки эта камера обещает. Появляются просветы в работе.»

28. VI. 54

«Случай с этим курганом вышел неожиданный и тяжелейший. Я совсем не страивался на раскопки, а вот пришлось завязнуть в большой и крайне сложной работе. Не пришлось нам и дня вместе побыть, я все выгадывал часы и минуты, боялся оторваться от дел, а теперь невольно сожалею об этом.

Входная яма в колодец приводит меня в полное отчаяние. Она стала неприглядно глубокой. Стало не только трудно, но и опасно иметь с ней дело. Того и гляди, что в нее или взрослый, или младенец полетит. Кругом домишки, бегают детвора и огородиться никак нельзя.

В колодце земли уже нет, идут сплошь каменные плиты. Пока мы их нанесем на план в разрезе, пока разобьем да вытаскаем...

Пытаемся влезть в яму «катакомбы» в пределах узкого раскопа, на котором настоял П. П. Но нам явно это не удастся и мы будем вынуждены решительно расширить раскоп. Я отстаивал перед П. П. смету в 25 тыс., но, кажется, и в эту сумму мы не вложимся.

Мы до крайней степени стеснены в площади, куда можно сваливать землю. Все кругом занято миниатюрными домишками и сарайчиками. Просто нет возможности нам развернуться...

Вчера не отослал письмо. Работали и сегодняшней, воскресный день. Чем глубже спускаемся вниз, тем медленнее идет дело. Перевалка становится выше, землю девать некуда. Маленькие транспортеры не помогают, а большая будет только через несколько дней. В колодце вышли на глубину 12 м от верха останца кургана, 9 м от погребенной почвы. Камни все продолжают. Жду с нетерпением, когда появится дно, а его все еще нет. В яме с катакомбой углубились на малой площади на глубину 7,5 м от верха останца кургана.

На всей площади вокруг провала идут трещины, т. ч. совершенно ясно, что углубляться без расширения площади раскопа будет невозможно. Теперь это уже разрешено П. П. Жаль, что это не было сделано вначале. Затянулась работа, получится много лишней перевалки земли.

Вот прошел уже месяц, но я не чувствую, что переломил курган. Нет возможности сломить его, наняв большое количество землекопов, так как некуда отваливать землю...»

1. VII. 54

«Копали, да и застряли и во входном колодце, и в яме с катакомбой. Глубины стали такие большие, а почва так растрескалась, что духу не хватает идти глубже. Топчемся несколько дней подряд на одном и том же месте. Не можем ничего придумать. Придумали пока такой выход. Привлекли к работе горного инженера (здесь оказался такой на пенсии) Забелина.

Вчера он составил расчет материалов, необходимых для проходки нижних

частей всех этих сооружений с помощью креплений, а сегодня придется начинать хлопоты о получении лесоматериалов. Забелина привлекаю в качестве лица, «которое будет вести в основном дальнейшие земельные выработки». Все приобретает совсем не археологический характер. Нам с такими глубинами не приходится иметь дело. К тому же, все усложнено рыхлостью грунтов. Скифский курган не такой орешек, который можно раскопать без большого труда.

Во входном колодце осталось всего 1,5—2 м, а мы их пройти не можем. В яме катакомбы осталось не более 1,5 м до места находок, а мы добраться до него без риска быть раздавленными как мыши, не можем. Вот уж подлинно «видит око, да зуб не имеет».

Топтание на месте угрожает мне тем, что вынужден остаться тут не до 15 июля, а до 1 или даже 10 августа. Все принимает еще более затяжной характер, чем я предполагал по первоначалу, особенно под давлением начальства, которому дело показалось самым пустячным.»

Тут у листуванні наступає коротка пауза, оскільки по дорозі до с. Ушкалка В. А. Іллінська кілька днів гостювала у О. І. Тереножкіна в Мелітополі. Але згодом листування поновилося.

7. VII. 54

«Ты уехала позавчера утром. Прошло уже три дня, как тебя нет со мною... Разрешения на лес еще не получил. Звонил сегодня зампреду облисполкома. Обещает помочь.

Институт мрачно молчит. Псылал еще телеграммы, прося их решений, но они молчат — ни телеграмм, ни писем. Завтра буду звонить по телефону...

Одну лошадь разобрали. У нее на месте гривы, т. е. за затылком, найдены специально просверленная косточка, имеющая вид астрагала, большая пастовая бусина. Разобрали череп другой. У нее так же оказались в челке большая кость с дырочкой, астрагал с дырочкой и раковина. Удила большие с шипами, т. е. настоящие строгие. У одной длинные прямые, а у другой — сильно изогнутые. Разных бляшек собирается полно, но, жаль, много порченных окислением и изломами. Интересно, что нащечники здесь с фигурными краями и гравированными изображениями фантастической птицы, какие известны все серебряные*.

Докопался в яме с провалом катакомбы, идя ступеньками до низа. Там открывается широкий свод, глубоко уходящий под стенку. Все заполнено внизу песком и комьями глины. Перспектива большой работы, много нужно положить труда, чтобы раскрыть эту махину...»

11. VII. 54

«Наконец-то, после бомбардировки, получил телеграмму: «Трудосоглашение инженером Забелиным утверждаю. Обеспечьте все меры техники безопасности. Ефименко.» Снова наступает какое-то движение вперед. Здравый рассудок побеждает...

Возможно, завтра удастся получить лесоматериалы и завтра начнем входить во внутрь своих таинственных нещер.

Относительно устройства насыпи удалось сделать одно интересное наблюдение. Помнишь, около могилы с конем стенки были как бы выложены из разноцветных плиток. Так вот, из стены выкатился ком, который оказался самым подлинным вальком, сбитым очень плотно. Теперь становится все ясно. Основание кургана не насыпь, а сплошная глинобитная кладка.

Курган не только не насыпали, но его в прямом смысле строили. В пойме Молочной заготавливали вальки, сушили их там, везли на волах на место сооружения кургана. Везли с моря камку, у Шульговки ломали камень и везли его так же сюда. Хлопот было вокруг кургана масса. Все это очень своеобразно и крайне непривычно для нас, представлявших, что курган просто насыпается.

Тяжеловато, что дело идет крайне тягуче, что никак не поймешь, когда же наступит должный перелом в работе. Даже странно, что еще не добрался до места, откуда происходят находки золотых вещей, а ведь это так рядом.

Завтра весь день уйдет на беготню по поводу лесоматериалов. После завтра, возможно, начнем крепить колодец, а там целую неделю раскапывать его. Никуда я отсюда за все лето не выберусь...»

* У даному випадку нащечники були бронзові.

16. VII. 54

«Во двор навезены бревна березовые, сосновые, длинные и короткие, доски. Все как на строительстве. Стучит топор плотника. Позавчера сделали крепление в колодце и начали по этому колодцу углубляться. Работали так и вчера. Еще углубились сантиметров на 70. Камни и мучительная камка все еще продолжают. В подземный ход пока не идем. Что покажет нынешний день? Этот колодец извел меня основательно.

Не менее туго поддается и яма катакомбы. Полагаю, что дня только через два я смогу углубиться уже и в самой яме, пройдя ее так же с креплением.

Вообще говоря, курган этот здорово хитрый. Сейчас начинает казаться, что имею дело с двумя, а не с одним погребальным сооружением*, хотя этому есть и противоречащие данные.

Дело в том, что помимо входного колодца и идущего вокруг него выкида, на противоположной стороне «катакомбы» (помнишь, там, где как бы вертикальный ход кладовщиков) обнаруживается второй, лишь чуть меньший выкид глины. Глубина находок золотых вещей на несколько метров выше дна колодца входной ямы с колодцем.

Начинает казаться, что здесь могла быть следующая история: сначала был сооружен маленький курган с катакомбой, в которой и были сделаны находки золотых вещей, а затем он был засыпан большой насыпью, когда была вырыта глубокая катакомба, которая прошла под первой, глубже ее. Может быть, все это окажется дикой фантазией, но пока так кажется. Посмотрим в ближайшии дни, какая будет устанавливаться связь между входным колодцем и ямой катакомбы.

Теперь с креплением дело приняло гораздо более безопасный характер. Действительно, крепление очень серьезная вещь. Знание того, как нужно идти с креплением, может быть и еще когда-нибудь пригодится**.

Дмитрия Тарасовича (Березовца — Авт.) проводил, остались теперь я, Евгения Федоровна (Покровская — Авт.), инженер Забелин и Михаил Васильевич (Бузин — Авт.).»

17. VII. 54

«Работа наша продвигается черепашьими шагами, но все же более уверенно. Весь колодец укрепили, так что в нем идти теперь глубже не страшно. С той глубины, на которой ты сидела, мы понизились еще на 1,5 м. Стало глубже и было бы очень страшно от нависающих земельных глыб. Там где вход, было бы всего опаснее. Бревнышки же так все расперли, что не возникает даже мысли о какой-либо опасности. Оказывается, что крепление совершенно реальная вещь, пользоваться которой при небольшой сноровке совсем не трудно. Все продолжают идти камни, камка мучительная и земля. Никаких находок более не встречается. Дна все нет, а мы уже на глубине 12,7 м от верхней точки (9,7 м от погребенной поверхности).»

18. VII. 54

«Идут дни томительных раскопок. Снова углубляемся в той и другой яме, но провета еще нет. Пора бы кончиться яме колодца, но все еще идут камни и морская трава. В той же яме, где были находки, все еще много земли. Нужно вычерпывать, прежде чем можно будет серьезно опускаться вниз. Не пускают трещины, образовавшиеся над широким подземельем.

Все окружающие ждут от раскопок эффекта, а его все нет. Нам то это привычно, но публика, жаждущая зрелищ, ждет с нетерпением.

Закидываю свой невод, а он, видимо, пошлет мне только морскую траву с камнями, золотой же рыбки вновь не будет. Глухо, глупо, тоскливо, тоскливее, чем на глевахском кургане***.»

19. VII. 54

«И нынешний день не принес перелома. Во входном колодце пришлось наблюдать следующее. То, что нами воспринималось в качестве подземного хода,

* Ця здогадка Олексія Івановича потім повністю підтвердилась.

** І тут Олексій Іванович мав рацію — без його досвіду організації подібних робіт не було б успішних розкопок Гайманової та Товстої Могили, Бердянського кургану, Чортомлики та багатьох інших скіфських курганів.

*** Курган поблизу с. Глеваха під Києвом досліджувався під керівництвом Олексія Івановича в 1950 р.

оказалось широкой пробоиной грабительского хода. Яма же входного колодца снова продолжается вниз. Вот такая гнусная история. Ход бездонный, на сегодня мы находимся на отметке 13,5 м ниже отметки в центре. С креплением появилась хорошая уверенность и необходимое спокойствие в работе. Начали мы креститься и в яме катакомбы. Никогда не чувствовал себя так сильно подавленным большими объемами земельных работ. Катакомба, в которую ведет глубокий колодец, к сожалению, также будет не пустая, а заполненная землей, которая проникла в нее через входной колодец. Трудный случай в археологии!»

20. VII. 54

«Днепра рядом нет, даже Молочная в 5 км. Далеко, недостижимо далеко. Кругам вечный гомон до предела перенаселенного рабочего поселка, вой и брех собак, непрерывная болтовня про золото и «разочарование» болельщиков археологии. Вдали грозное око начальства, руководящего раскопками. Привык ко всей этой гадости и терплю ее как мышка, попавшая хвостом в капкан. Прыгаю, мечусь, но и хвост оторвать не хочу.

Крепление в таких ямах единственное спасение. Забелин ведет его умело, тщательно, с безусловной ответственностью. Первый раз вижу, как это делается. Дело простое, когда-то может решительно пригодиться...»

21. VII. 54

«По колодцу проходим очень немного, кажется не более 0,5—0,7 м в день. Больно уже глубоко, долго идет подъем земли. Сейчас глубина 13,5 м. Закрепились в яме колодца весьма основательно, никакой опасности в работе нет.

Так же закрепляемся в яме с катакомбой. Теперь начинаем взгрызаться в нее. Четче определяется контур наших работ в пределах этой ямы.»

22. VII. 54

«Вчера вновь немного продвинулись. В колодце идем медленно, но совершенно уверенно к дну. Кажется, оно будет очень близко. Может быть, будем на дне нынче, вернее завтра. Плит больше нет, идет сплошная камка и мелкий камень.

Труднее идет дело в провале катакомбы. Крепиться там сложнее — мучают трещины, которыми изрезана земля. Все же отускаемся и в этой яме. До места находок осталось не более 80 см.»

24. VII. 54

«Во входном колодце — 14 м от нолевой отметки, в западной стене открылось отверстие, ведущее в погребальную камеру. Видно помещение, приблизительно 4,5 м длины и до 4 м ширины, отчасти засыпанное землей. Во входном колодце нужно пройти еще метра два до дна. После того начнем проникать в камеру.

Теперь уже нет оснований особо сомневаться, что верхняя яма является самостоятельной катакомбой с отдельным входом. Над ней то и был первоначальный курган. В этой яме мы достигли сейчас глубины, на которой Кулик нашел вещи.

Наступило рабочее утро. Все копают на яме верхней катакомбы. Выкидываем землю по лестнице ступеньками, которые вырыты амфитеатром.

Работа идет крайне медленно. То, что выроет один человек, выбрасывается вверх 7—8 людьми.»

27. VII. 54

«Мы на дне глубокого колодца. Камни все выброшены. Чисто. Входим с большим трудом в нутро камеры, в которую когда-то вошли и грабители. Невзирая на чудовищную глубину, камера была какое-то время открыта грабительским ходом, через который вовнутрь проник ил и песок. Песком замело бранные остатки покойников, которые, очевидно, будут разбросаны по всему помещению. Уже во входе торчат человеческие кости, а что-то будет впереди...»

Добрались мы наконец до того места, откуда Кулик надергал золота: здесь идет настоящая золотая лихорадка. Вещи рассеяны в рыхлом завале на какой-то неизвестной нам еще высоте над дном катакомбы. «Добыча» идет второй день. Вчера просеивали нарытую землю, а нынче копали нетронутую. Вскрыли вчера квадратный метр при толщине 30—35 см и добыли из него 70 бляшек. Всего их уже 150 штук, а у Кулика 194, так что эта пещера уже дала 344 бляш-

ки. Все идет рассеяно. Пока ничего не поймешь. Все роды украшений, какие были у Кулика, у нас уже есть.

Просеиваем землю через решета и добываем золото. Дело оказывается крайне канительным. Земля просеивается медленно. Много нужно работать и над инвентаризацией этого множества капризных вещей. Вот когда нужны умеющие, хорошие руки, а их то и не хватает.»

28. VII. 54

«Сегодня продолжалась золотая горячка. Разрабатывались соседние клочки земли в той же нише на глубине 8—8,5 м. В общем, к концу дня собрали более 200 всяких бляшек, бусинок и подвесок. Очень жалко, что все это рассеяно, так что нам не придется увидеть самого погребенного, обложженного золотом и серебром. Грабители побывали и в этой гробнице, но справиться, очевидно, с массой обвалившихся грунтов не смогли, а может быть и едва унесли ноги из этого места.

Ковыряться не даю, смиряю золотую лихорадку, ведя раскопки в меру своих сил планомерно.

Леонид Петрович (Забелин — Авт.) устроил в погребальной камере хорошее крепление. Теперь к ней не страшно не только подходить, но в нее можно уже входить. Сегодня ползал по верху осыпи во все стороны. Камера очень маленькая, всего 4 м длины и 3 м ширины. Как жаль, что она будет представлять жалкую картину полного опустошения.»

29. VII. 54

«Через полчаса и за работу снова примемся. Все же мне очень жаль, что ты не со мной, хоть и тягостны раскопки. Все же тебе следовало бы быть здесь, чтобы присмотреться к материалам, к характеру памятника и к способу исследования с креплением, без которого такие погребения копать просто нельзя...»

30. VII. 54

«Хотя я был намерен немножко охладить золотую лихорадку, но случилось так, что она трясла нас и сегодня. Копали пару квадратов толщиной до полуметра. Выбираем и просеиваем, как это делали все дни, к концу дня заинвентаризовано было уже 500 бляшек с лишком, да с полсотни осталось незаинвентаризованными. Евгения Федоровна уже писать не может. Собственно, богат был один квадрат, в нем собрано более 200 бляшек. Как глубока катакомба, сказать еще не могу. Сейчас мы работаем на глубине 6 м ниже поверхности погребенной почвы. В небольших ямках дно пока не прощупывается. Теперь четко обозначилась у этой могилы входная яма на северной стороне, вырисовывается уже и контур катакомбы, на стенах которой появились следы тесла. Камера изрядная (около 7 м длины и 3—3,5 м ширины).

Очевидно, грабители проникли в камеру, когда она уже была обвалившейся. В меру возможностей своих они ее перерывали, но были стеснены пространством и темнотой. По-видимому, дорывались они до пола, тащили оттуда вещи, кости людей, перемешивая все с землей, и, хоть частично ограбили, взять всего не смогли. Гривны, обкладки, браслеты — это они вероятно вытащили, а всякую мелочь во множестве растеряли.

Встречаются и обломки греческих расписных сосудов, но нет пока никакого оружия, даже стрел рассыпанных не встречается. Глядишь, до колчанов не добрались, или вытащили их целиком.

Работа по раскопкам раскинулась уже на три двора. В катакомбе глубоко колодца хорошо закрепились и ходил там свободно. Теперь еще денек и там можно будет начать расчистку остатков погребения. Там так светло от большой лампы, что лучше, чем днем. Жаль, илом и песком все замыто. Время бежит отчаянно быстро. Сегодня исполнилось 2 месяца, как я выехал из Киева. Начинается третий месяц путешествия. Раньше двадцатого не выберусь, сил не хватит. Знаешь, начинает закрадываться мысль, что могила может оказаться в какой-то части и совсем нетронутой, например там, где всякое хозяйство в виде котлов и амфор — нет обломков последних.

Спасибо за частые письма, они все такие отрядные, теплые и хорошие...»

1. VIII. 54

«В золотой катакомбе снова просеивал землю. Бляшки уже надоели. Их на-

бралось уже 700, а видно будет за тысячу*. Все они с чисто греческими мотивами. Из новых — Афина в львином шлеме и голова Горгоны.

Наступает время, начинаю думать, в каком порядке буду заваливать свои чудовищные ямки...»

3. VIII. 54

«Немножко расчистили пол в задней части глубокой катакомбы. Картина самая безрадостная. Дно затянуто тонким слоем ила и песка, а под ним встречаются бронзовые и костяные наконечники стрел, чешуйки от панциря, ребра овец, тончайшие листочки золотой отделки: жалкая картина.

При входе будет находиться безобразная груда человеческих костей и всякой дряни, которая не понадобилась хищникам.

Сегодня и еще пару-тройку дней не станем разрабатывать, наверно, своих приисков. Будем расчищать дно глубокой катакомбы и нишу, вырубленную гребителями. Только вчера установил, где в золотой катакомбе находится дно — на глубине 1—0,8 м ниже поверхности, до которой мы дошли.

Близиться финал работ, что то он нам даст?»

5. VIII. 54

«Сегодня Евгения Федоровна вместе с двумя работницами, с самыми лучшими, закончила расчистку катакомбы в глубоком колодце. Картина открылась самая безрадостная. Маленькая камера, имеющая всего 4 м длины и 2,5 м ширины, высота около 2,5 м. На полу жалкие остатки древностей. Разбросанные бронзовые и костяные наконечники стрел, овечьи астрагалы и куски щитков от панциря, скелеты сброшены ко входу, все раздавлено и разбросано; кости коня, овцы, обрывки жалкие золотых пластиночек — оковок, толщиной в лист бумаги, целый листок (как от лаврового венка). Только одна большая, к сожалению, гладкая золотая пластина, которая была к чему-то прибита золотыми же гвоздиками. Пластина эта 8,5 см в поперечнике. Остается еще расчистить гребительский ход и посмотреть, что брошено или затеряно в нем.

Часть плана могилы сняли еще вчера. После работы я и Евгения Федоровна снова принялись за план. Я зарисовываю все предметы и остатки костей людей и животных, а Евгения Федоровна пишет этикетки и заворачивает находки.

Невольно мое внимание привлекло небольшое понижение в полу катакомбы перед входом. Порылся в нем ножом, глина идет обыкновенная, но чуть рыхлее... Еще роюсь, и... нож упирается в твердое... отворачиваю чуть землю — блеснуло золото! Верю своим глазам и осязанию. Открываем все большие и большие, а оно все тянется в длину. Открываются части великолепного греческого орнамента в виде пальметт, растительных побегов. Распространяется в ширину. Догадываемся, что перед нами самая настоящая обкладка горита. Грифоны, терзающие какую-то животину, сцена глубоким рельефом, самым великолепным из греческой мифологии. А по гориту идут, это поверх него, ряды неприкрепленных квадратных бляшек (числа их не знаю, но более 10-ка) с изображением скифа, пьющего из ритона перед богиней. Сбоку много какой-то тонкой бронзы, все это не сон, а подлинная явь, реальность. Видели сами, разгребали землю дрожащими от волнения и радости ножами.

Когда первый пыл прошел, то стали думать, что же с ним делать. Ясно стало только одно, что трогать нельзя никак, ни при каких обстоятельствах. Единственным путем для нас в этом случае могла быть лишь выемка с грунтом в монолите. Покрыли этот великолепный горит, роскошь чертовенную, бумагой и снова засыпали землей. Спасибо, что все это лежит в недрах, глубоко под землей, а наверху стоит милицейский пост. Выбрались мы из ямы в девятую часу удивленные и взволнованные.

Пока не знал, что здесь в земле лежит настоящее сокровище искусства в драгоценном металле, был сравнительно спокойным, ну а теперь спокойствие исчезло. Оно лежит все еще на воле. Выхватывать вещь из земли с риском нанести ущерб чему-нибудь из ее сопровождения, показалась мне все же рискованным. Завтра срочно делать ящик и за выемку этого необыкновенного дара скифов. Куда деть этот «монолит», пока и не знаю. Вещь волнующая, первостепенная. Одна эта находка оправдывает все ужасное мое предприятие со всей его громоздкостью и трудностью. Катакомба, казавшаяся совершенно ничемнейшей, безрадостнейшей, наградила необычайно. Трудно передать

* Всего их тут згодом виявилось близко 4 тис. загальною вагою 1,6 кг.

тебе мою радость. Уже слишком большой и многотерпеливый труд... пришлось вынести в течении этого времени. Вот и награда за этот труд... Задача благополучно достать эту драгоценность из земли и так же благополучно доставить ее до места назначения. Задача, которая мне так же представляется совсем нелегкой.

Сохранность накладки самая изумительная, какую только можно себе представить, нет ни трещинки, ни надлома. Все бляшечки целехонькие, лежат на своих подлинных местах. Все такое, как будто бы вышло только сейчас из рук художника-ювелира.

Видел настоящее скифское золото в земле. Как жалко, что тебя не было со мною, чтобы вместе порадоваться всему этому, что пришлось видеть. Находка существенно меняет положение многих вещей. Это уже не пригоршня золотой мишуры...

12 часов. Сменился пост. Наказывал, чтобы дежурство нес со всей серьезностью. Боюсь куль-обской истории печальной, когда из-за того, что не было охраны, погибла часть сокровищ скифского царя. Конечно, я «обладатель» только частицы такого сокровища, но и она дорога для меня. Длину накладки не смерили, но она не менее 40 см — 45 см, а в ширину до 20 см. Так и лежит она в земле, напоминая о славных временах скифов. Ожидает. Лежит вещь глубоко в сырой земле (от поверхности подкурзанной 12,5 м), мы по ней ходили и все тужили, что ее нет.

Есть, родная, чему порадоваться. Оказывается, дело не совсем глевахское. Исследователь обязан быть терпеливым и стойчески выдерживать неудачи, терпеливо сносить их. Пришло время, пришла и удача....

Попрыгал, поскакал, бессовестно нахвастался перед тобой (перед кем же мне еще хвастаться?!).

Сейчас уже раннее утро. Готовится ящик для монолита. Столяр строга-ет доски, которые так удачно были куплены вчера же.

Целую тебя родную крепко и радостно. Порадуйся со мною.

На полях приписано: «Про находку никто пока не знает, кроме меня и Жени. Хорошо было бы ее утаить от рабочих, но как? Не хочется рассказывать про нее по всему городу без времени.»

Потім були ще листи до Варвари Андріївни — спочатку з Мелітополя, де Олексію Івановичу судилося відкрити у «золотій», як він її називав, катакомбі багате поховання скіфської цариці, а потім з Києва, де знайдені речі треба було здати до Історичного музею. Тому останню крапку ставить лише лист від 25. IX. 54:

«Только вчера нашитые на планшеты вещи отвезены в сейф музея и я почувствовал себя совершенно свободным...»

Підсумовуючи ту драматичну та напружену історію досліджень, про яку розповідають листи Олексія Івановича, слід зауважити, що деякі професійні суперечки з колегами, зокрема П. П. Єфименком, були обумовлені і складним характером пам'ятки, і відсутністю необхідного досвіду. Не випадково ніхто з фахівців навіть приблизно не уявляв реального терміну розкопок, закінчення яких дедалі більше відсувалося.

А втім, процитовані вище листи досить виразно відображають внутрішній стан Олексія Івановича під час цієї експедиції — від спустошливої втоми до однієї з найрадісніших у його житті подій, розкривають його розуміння сутності фаху археолога і ті високі вимоги, які він ставив до себе.

Сподіваємося, що публікація цих листів стане ще одним вшануванням доброї пам'яті двох видатних археологів та чудових людей — О. І. Тереножкіна та В. А. Іллінської.

Примітки

¹ Покровская Е. Ф. Мелитопольский скифский курган // ВДИ.— 1955.— № 2; Тереножкин А. И., Мозалевский Б. Н. Мелитопольский курган.— К., 1988.

Одержано 15.01.98.